

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-20-30>

Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 20.02.2021
Принята к публикации: 10.08.2021

Рафал ЧАХОР

Краковская Академия им. А. Фрича Моджевского
Г. Герлинга-Грудзинского ул., д. 1, Краков, 30-705, Польша
rczachor@afm.edu.pl
ORCID: 0000-0002-5929-9719

АКТУАЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА ПОСТОЯННОГО НЕЙТРАЛИТЕТА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

ВВЕДЕНИЕ. *Постоянный нейтралитет государства является институтом международного права, в состав которого входят нормы обычного и договорного права. В то же время часто понятие «нейтральность» используется как определение типа внешней политики, которая регулируется исключительно внутригосударственными правовыми актами и не относится к сфере международного права. Динамическое развитие международных отношений, наращивание сотрудничества в рамках интеграционных структур и правовое регулирование международной безопасности способствуют постановке вопроса о нынешнем состоянии и будущем института постоянного нейтралитета государства. Цель данной статьи – определить международно-правовой характер института постоянного нейтралитета, рассмотреть его современное содержание, возможности сохранения и потенциальную роль в развитии международных отношений. Автор статьи оспаривает некоторые мнения доктрины, уделяя особое внимание вопросу постоянного нейтралитета Туркменистана.*

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *Материалом для статьи послужили международно-правовые акты, обзор практики приобретения и соблюдения постоянного нейтралитета, а также труды ученых, касающиеся данной проблематики. Используются исторический, сравнительно-правовой и различные методы интерпретации.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *В статье определяются юридический характер постоянного нейтралитета и отличительные черты политики нейтралитета. Далее кратко представлен процесс эволюции данного института и аргументы в пользу тезиса о его «устаревании». Анализ прав и обязательств, связанных с постоянным нейтралитетом, и их сопоставление с нормами Устава ООН позволяют сделать вывод о необходимости наполнить новым содержанием институт постоянного нейтралитета государства.*

На примере Туркменистана указаны возможные способы приобретения статуса постоянно нейтральной страны: признание международными организациями, главным образом ООН, и уже существование «мягкого» права (резолюций Генеральной ассамблеи ООН). В заключение предлагаются новые задачи и функции стран, обладающих таким международно-правовым статусом.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. *Запрет использования силы в международных отношениях и принятие Устава ООН ставят под сомнение смысл дальнейшего функционирования постоянного нейтралитета как института международного права. Основной целью постоянного нейтралитета является защита суверенитета постоянно нейтрального государства, что на современном этапе развития международного публичного права регулируется нормами *iuris cogentis*. Неко-*

торые представители доктрины посчитали это поводом для утверждений об «устаревании» данного института. Несмотря на это, после окончания холодной войны интерес к нейтралитету (как к международно-правовой, так и к политической категории) проявляли такие страны, как Беларусь, Молдова, Туркменистан, Сербия.

На современном этапе постоянный нейтралитет остается институтом международного права, нет доказательств того, что этот факт отрицается субъектами международного права. Характер этого института определяется как договорным, так и обычным правом на основании казуса Швейцарии. Для приобретения статуса постоянно нейтральной страны необходимо признание со стороны других государств. Случай Туркменистана может открыть новый путь приобретения данного статуса – вследствие признания международной организацией. Таким

образом, постоянный нейтралитет сохраняет ценность для международного сообщества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное право, международная безопасность, постоянный нейтралитет, постоянный нейтралитет Швейцарии, постоянный нейтралитет Австрии, постоянный нейтралитет Туркменистана, Устав ООН

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чахор Р. 2021. Актуальность института постоянного нейтралитета государства в современном международном праве. – *Московский журнал международного права*. №3. С. 20–30. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-20-30>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-20-30>

Rafal CZACHOR

Andrzej Frycz Modrzewski Cracow Academy
1, ul. G. Herlinga-Grudzińskiego, Kraków, Poland, 30-705
rczachor@afm.edu.pl
ORCID: 0000-0002-5929-9719

Research article
Received 20 February 2021
Approved 10 August 2021

THE ACTUALITY OF THE PERMANENT NEUTRALITY OF A STATE IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW

INTRODUCTION. *The permanent neutrality of a state is an institution of public international law that embraces both treaty and customary norms. Despite its legal character, the term 'neutrality' is also employed in a political context as a kind of foreign policy of a country. Recent developments in international relations, incremental cooperation within integrational structures raise a question about the current state and future perspectives of the permanent neutrality of a state. The goal of the following paper is to discuss contemporary legal status, the content and the possible future role of the*

permanent neutrality of a state under international law. The author critically discusses different opinions already presented in the doctrine, especially in regard to the case of Turkmenistan.

MATERIALS AND METHODS. *The paper analyzes international legal acts, the customary law of permanent neutrality, including the acquisition of this status, duties and rights as well as the doctrine – works of prominent legal scholars. The research was conducted upon general scientific methods, including comparative and formal-legal methods.*

RESEARCH RESULTS. *The paper tackles the issue of the legal character of the permanent neutrality of a state and its distinctive features from the policy of neutrality. Subsequently, it discusses the problem of the evolution of permanent neutrality and provides arguments in favour of the thesis of its 'obsolete' nature. The analysis of the rights and obligations that stem from the permanent neutrality and their compatibility with the UN Charter's norms brought the author to the conclusion regarding the necessity of a revival of the permanent neutrality. According to the case of Turkmenistan, the paper discusses the possible evolution of the acquisition of the status of the permanent neutral state. This could be possible through recognition by the international organization and, subsequently, hardening the soft law (the resolutions of the UN General Assembly). Finally, it presents possible salient tasks of the permanent neutral countries regarding the international society.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The prohibition of the use of force in international relations and the adoption of the UN Charter have raised a question regarding the prospects of permanent neutrality as an institution of public international law. The fundamental aim of this institution is to protect the sovereignty of the permanent neutral state, which currently is regulated by iuris cogentis norms. Thus, some scholars have argued that permanent neutrality is 'obsolete' and should disappear from international relations and particularly from*

international law. Despite that, only after the end of the 'cold war' growing interest to the permanent neutrality was expressed by such nations, like Belarus, Moldova, and Serbia. To conclude, permanent neutrality is still present in public international law, there are no pieces of evidence of neglecting this status by the states. Its specificity is determined by treaty laws and customary laws related to the Swiss case. The permanent neutrality possesses a constitutive character that should be confirmed by other countries. The case of Turkmenistan may open a new possibility of obtaining this status through recognition by the international organization. In general, permanent neutrality keeps important for the stability and predictability of international relations.

KEYWORDS: *international law, international security, permanent neutrality, permanent neutrality of Switzerland, permanent neutrality of Austria, permanent neutrality of Turkmenistan, UN Charter*

FOR CITATION: Czachor R. The Actuality of the Permanent Neutrality of a State in Contemporary International Law. – *Moscow Journal of International Law*. 2021. No.3. P. 20–30. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-20-30>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

Современный институт постоянного нейтралитета государства возник в XIX в. и определил международно-правовой статус Швейцарии, затем – Бельгии и Люксембурга. Во второй половине XX в. вследствие тогдашней геополитической ситуации его приобрели Австрия и Лаос. После окончания холодной войны вопросы постоянного нейтралитета государства иногда обсуждаются политиками и юристами-международниками, вырабатывающими новые концепции внешней политики отдельных стран. Обзор имеющихся в этой области публикаций позволяет сделать вывод, что в доктрине существуют терминологическая путаница, смешение юридических и политологических понятий, неоднозначное толкование норм, регулирующих институт постоянного нейтралитета государства, и, вследствие этого, его роль в современных международных отношениях трактуется не совсем корректно.

2. Понятие постоянного нейтралитета государства

Категория постоянного нейтралитета государства используется в юридических и политических науках, а также в публицистике. Однако при общей схожести, в каждом из указанных дискурсов это понятие имеет особый характер. Термин «нейтралитет», употребляемый в политологической литературе и публицистике в контексте внешнеполитической деятельности стран, приводит к понятийному разногласию, что затемняет юридический характер данной категории. В международном праве постоянный нейтралитет, наряду с другим видом нейтралитета – военным, является институтом права, т. е. регулируется комплексом норм обычного и договорного права. Односторонние декларации государств либо концепции внешней политики, ситуативно использующие понятие нейтралитета, не имеют международно-правовой силы. На современном этапе развития международ-

ного права институт постоянного нейтралитета государства имеет конститутивный характер, т. е. для его приобретения необходимо признание как минимум одного государства.

В связи с этим в сферу интересов международного права не входит политика нейтралитета. Таким образом, нельзя согласиться с Б.В. Ганюшкиным, выделившим следующие юридические виды нейтралитета: нейтралитет во время войны, постоянный нейтралитет и политику нейтралитета, т. к. последняя категория не является юридической [Ганюшкин 1958:13]. Если речь идет о правовом институте постоянного нейтралитета, то также нельзя согласиться с мнением, что он основан «не только на международном праве, но и на национальном законодательстве ряда государств, в том числе на их конституциях» [Чуприс, Смирнова 2017:110]. Нет доказательств существования такой практики, главным образом в силу того, что внутригосударственные правовые акты не являются источником международного права. Таким образом, количество современных постоянно нейтральных и признанных международным сообществом государств весьма ограниченное – Швейцария, Австрия, Камбоджа. Отдельного внимания заслуживает вопрос постоянного нейтралитета Туркменистана, международно-правовой статус которого, в отличие от указанных стран, не регулируется договорами.

3. История постоянного нейтралитета государства

Хотя нейтралитет, главным образом, как политическая категория, известен еще со времен античности и средневековья, в XIX в. он стал институтом международного права, т. е. комплексом норм, и функционирует в двух видах: военный и постоянный. Традиционно нейтралитет государства рассматривался в тесной связи с вооруженным конфликтом, по отношению к которому третье государство могло остаться нейтральным (т. е. не участвовать в нем) либо в любой момент вступить в конфликт, присоединившись к одной из сторон (т. е. покинуть нейтральность). До XIX в. нейтралитет регулировался международным обычным правом [Wani 2017:15]. В 1815 г., в ходе Венского конгресса, статус постоянно нейтральной страны получила Швейцария. До Венского конгресса она проводила политику нейтралитета, принципы которой стали основой для кодификации обязанностей этого государства. В 1815 г.

Швейцария обязалась соблюдать нормы, связанные с военным нейтралитетом, в мирное время и не предпринимать действий, которые могли бы привести к войне. Такие же обязательства по отношению к Швейцарии взяли на себя страны, признавшие этот статус (в их числе Франция, Великобритания, Пруссия, Россия). Вследствие заключения международных договоров в XIX–начале XX в. статус постоянно нейтральных стран получили Бельгия, Люксембург, Гондурас. Таким образом, с XIX в. постоянный нейтралитет государства стал также регулироваться нормами договорного права [Тиунов 1968:9–14]. Следует отметить, что страны, ставшие постоянно нейтральными, рассматривались как слабые в военном и политическом плане, для которых данный международно-правовой статус был результатом решения держав, разграничивающих свои зоны геополитического влияния и создающих буферные территории [Czachor 2021:50]. Неслучайно Б.Э. Нольде в начале XX в. связывал нейтралитет главным образом с территориальной целостностью страны [Нольде 1901].

Период от 1815 г. до Первой мировой войны можно рассматривать в качестве «золотого века» института постоянного нейтралитета. Его развитие принесло расширение перечня прав и обязанностей как нейтрального государства, так и стран, этот статус признающих. С XIX в. к обязанностям нейтрального государства относятся не только воздержание от участия в каких-либо вооруженных конфликтах, которые могли бы возникнуть в будущем, но также обязательства, распространяющиеся на мирное время, например, неподготовка к войне и участие в ней. Часть договоров, устанавливающих постоянный нейтралитет, содержала гарантии его соблюдения. Стороны договоров, признающие статус постоянного нейтралитета, обязывались к защите данного статуса от угрозы агрессии со стороны третьих государств (например, в случае нарушения постоянного нейтралитета Швейцарии). Таким образом, к фактическому соблюдению постоянного нейтралитета данного государства обязывались государства, не являющиеся стороной договора.

Принятые в 1907 г. Гаагские конвенции подтвердили принципы ведения войн, имевшие раньше характер обычного права. Статус нейтральных стран во время вооруженных конфликтов был урегулирован V и XIII Конвенциями, однако юристы их содержание оценивали как недостаточное, «пропитанное духом XIX века». [Abbenhuis 2011:52; Spring 2014:21].

В ходе Первой и Второй мировых войн постоянный нейтралитет государства нарушался как Германией, так и антигитлеровской коалицией, что снизило доверие к этому институту международного права. Уставом ООН не урегулирован постоянный нейтралитет государства, не определены условия, которые государства, обладающие таким статусом, должны выполнять. По замыслу авторов Устава ООН всеобщий механизм обеспечения мира в рамках ООН не предусматривает возможности оставаться нейтральным [Komarnicki 1952:77–91]. В связи с этим некоторые участники дискуссии о доктрине высказывали мнение об «устаревании» понятия постоянного нейтралитета и его скором исчезновении как из международного права, так и из практики международных отношений [Fenwick 1969:101].

Данный тезис обосновывается Следующим образом. С одной стороны, Устав ООН согласно ст. 2 п. 6 имеет юридическую силу для всех стран мира, в т. ч. тех, которые не являются членами ООН (принцип международного обычного права). Кроме того, ст. 2 п. 4 Устава ООН запрещает использование силы в международных отношениях, т. е. делает войну незаконной (за исключением самозащиты). Таким образом, основная историческая цель постоянного нейтралитета – обеспечение невовлечения нейтрального государства в вооруженный конфликт – достигается на основании основного документа ООН. С другой стороны, в случае войны ответственность за ее прекращение и введение санкций против агрессора несет Совет Безопасности ООН. Его решениям, в т. ч. по введению экономических и военных санкций, подчиняются все государства, независимо от наличия статуса постоянно нейтрального.

В международно-правовой доктрине имели место дискуссии о совместимости статуса постоянно нейтрального государства с членством в международных организациях. Долгое время в швейцарской доктрине преобладало отрицательное мнение на этот счет. Оно изменилось только после окончания холодной войны, что можно рассматривать как проявление глобализации (в т. ч. глобальной борьбы с терроризмом после событий 2001 г. в США). Австрийские юристы с момента возобновления суверенитета Австрии придерживались другого мнения. ООН, прини-

мая Австрию в свои ряды в 1955 г., также не отметила правовой коллизии в данной области. Можно сказать, что произошла не адаптация самой сути постоянного нейтралитета как института международного права, а только доктринальная интерпретация возможности его сохранения в партикулярных (конкретных) обстоятельствах [Zemanek 1961:409].

Соблюдение обязательств постоянно нейтрального государства в условиях членства в ООН и ЕС возможно лишь при условии, что интеграционные структуры, проводя политику санкций, не будут обязывать своих постоянно нейтральных членов к действиям, противоречащим данному статусу (к примеру, Совбез ООН к участию в военных санкциях не привлекает вооруженные силы Швейцарии).

Некоторые юристы-международники указывают на несовместимость института постоянного нейтралитета с современным правом, т. к. сохранение нейтралитета становится невозможным, когда «мировое сообщество объединяется против агрессора» [Schindler 1998:162]. Необоснованность такого рода мнения об «устаревании» понятия и феномена постоянного нейтралитета подтвердила Комиссия ООН по международному праву, которая высказалась в пользу принципа нейтралитета. Было отмечено, что цели постоянного нейтралитета вписываются в цели Устава ООН. Также Международный суд в консультативном заключении о законности угрозы ядерным оружием или его применения определил, что принцип нейтралитета имеет кардинальное значение, аналогичное тому, которое принадлежит иным гуманитарным принципам и нормам¹. Таким образом, уважение постоянного нейтралитета государства другими странами является выполнением обязательств, накладываемых Уставом ООН. На текущем этапе развития международного права скорее можно говорить об эволюции содержания института постоянного нейтралитета, чем о его исчезновении.

4. Содержание института постоянного нейтралитета государства

Из международно-правовой практики следует, что для приобретения статуса постоянно нейтрального государства необходимо признание

1 Лукашук И.И. *Международное право. Особенная часть*: учебник. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер. 2005. С.358.

этого статуса другими странами. Таким образом, как институт права постоянная нейтральность государства обладает конститутивным характером. До сих пор нет доказательств приобретения такого статуса вследствие одностороннего акта государства. К примеру, в 1984 г. Коста-Рика внутригосударственным актом объявила постоянный нейтралитет, но официально он не был признан ни одной страной. Принципы признания постоянного нейтралитета схожи с принципами признания международно-правовой субъектности. В данной сфере не существуют норм, обязывающих страны к определенным действиям. Признание постоянного нейтралитета со стороны других государств является их добровольным решением. До сих пор статус постоянно нейтральных отдельные страны приобретали вследствие:

- многосторонних актов признания, т. е. договоров стран, заинтересованных в существовании страны, обладающей таким статусом (случай Швейцарии и Камбоджи);
- в ходе односторонних актов признания, которые следуют за внутренним актом государства, заинтересованного в получении данного статуса (случай Австрии).

Таким образом, на основании международных договоров признанными постоянно нейтральными государствами сегодня являются Швейцария, Австрия, Камбоджа. К числу постоянно нейтральных не относятся страны, проводящие политику нейтралитета (Финляндия, Швеция, Ирландия) и страны, только декларирующие стремление к ней (Беларусь). Данная политика не влечет никаких последствий с точки зрения международного права. Можно согласиться с мнением, что в некоторых странах нейтралитет использовался в качестве идеи, определяющей характер их внешней политики [Улахович 2008:186].

В случае Швейцарии и Камбоджи признание постоянного нейтралитета состоялось в ходе международных конференций и многосторонних договоров. В случае Австрии признание состоялось в режиме обмена дипломатическими нотами с почти всеми существующими в 1955 г. странами мира. Данные документы содержат общие элементы, которые, учитывая их определяющее значение, можно взять за основу института постоянного нейтралитета, и факультативные нормы, дополняющие ее. Нормы договоров подкрепляются еще и международным обычным правом, работающим, в частности, в сфере со-

временных вызовов и угроз международной безопасности: «приватизация» вооруженных конфликтов, кибербезопасность, международный терроризм, т. е. вопросы, не урегулированные договорами, устанавливающими постоянный нейтралитет.

Анализ норм, составляющих основной перечень обязательств постоянно нейтрального государства, позволил установить, что к ним относятся:

- запрет на участие в международных вооруженных конфликтах, в т.ч. запрет на оказание военной, экономической, финансовой поддержки воюющим;
- запрет на участие в военных союзах и альянсах;
- запрет на размещение на своей территории военных баз и технических установок третьих стран;
- эффективная защита суверенитета и статуса постоянного нейтрального государства;
- ведение политики добрососедства, т. е. не провоцирование международной напряженности.

В отдельных случаях к этим обязательствам добавлялись дополнительные нормы: например, запрет на строительство крепостей (Люксембург), обязанность докладывать о состоянии государственной политики (Камбоджа).

Ни один из актов, устанавливающих постоянный нейтралитет, не содержит перечня причин прекращения его действия. Однако можно принять, что, в зависимости от способа установления данного статуса, его потеря может быть результатом:

- выхода из договора, устанавливающего либо подтверждающего постоянный нейтралитет, особенно в случае войны либо невыполнения обязательств сторонами;
- *desuetudo* – прекращения существования нормы обычного права относительно постоянного нейтралитета;
- прекращения международно-правовой субъектности постоянно нейтрального государства.

Необходимо отметить внедоговорный способ потери постоянного нейтралитета – *per facta concludientia*, т. е. регулярное невыполнение страной, обладающей данным статусом, возложенных на нее обязательств [Czachor 2021:214–221].

К числу обязательств стран, признающих статус постоянно нейтрального государства, относятся:

- уважение его суверенитета и территориальной целостности;
- невовлечение его в международные вооруженные конфликты;
- невмешательство во внутренние дела данного государства.

Нужно подчеркнуть, что постоянно нейтральное государство сохраняет все права, связанные с международно-правовой субъектностью, согласно ст. 2 Устава ООН, устанавливающей суверенное равенство всех стран, и Декларации о принципах международного права 1970 г. Сущность прав постоянно нейтрального государства состоит в этом специфическом статусе: равенстве по отношению к другим странам и одновременно в формальном ограничении в области внешней политики, целью которого является обеспечение собственной безопасности и международной стабильности.

Очевидно, что обязательства, связанные с постоянным нейтралитетом, не отличаются от обязательств, содержащихся в Уставе ООН и имеющих характер *iuris cogens*. Таким образом, принятие Устава ООН дало аргумент для тех, кто говорил об «устаревании» и «избыточности» института постоянного нейтралитета в современном международном праве. Следуя этой логике, можно признать, что все страны мира являются нейтральными, пока они выполняют нормы Устава ООН и не входят в военные блоки. Такое мнение основано на том, что согласно Уставу ООН все страны обязаны:

- соблюдать суверенитет и территориальную целостность других стран;
- не предпринимать военных действий и не угрожать применением силы по отношению к другим странам;
- не вовлекать другие страны в вооруженные конфликты.

Несмотря на это, институт постоянного нейтралитета не исчез из международной практики. Наоборот, за последние 30 лет интерес к

нему проявляли власти таких государств, как Молдова, Руанда, Монголия, Сербия. Более того, нет доказательств, что какое-либо государство отрицает существование данного института. Также ООН никогда не предпринимала действий, противоречащих постоянному нейтралитету его членов. Еще в конце 40– начале 50-х гг. в доктрине не было однозначного мнения по поводу возможного включения постоянно нейтрального государства в состав ООН [Коек 1973:137]. Предполагалось, что институт нейтралитета не совместим с аксиологическими установками ООН так же, как и с обязательствами стран – членов Совета Безопасности ООН. Однако в 1955 г. ряды ООН пополнила постоянно нейтральная Австрия, в 2002 г. – Швейцария. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 50/80 от 12 декабря 1995 г.², касающейся Туркменистана, высказывается убеждение, что наличие статуса постоянно нейтрального государства не противоречит выполнению обязательств члена ООН и сам институт постоянного нейтралитета соответствует общим целям Устава ООН.

5. Случай Туркменистана – к новому юридическому характеру института постоянного нейтралитета государства?

Отдельного внимания заслуживает случай Туркменистана, который объявил постоянный нейтралитет актами внутреннего права и был признан двумя резолюциями ГА ООН. Его статус постоянно нейтрального государства установлен Конституцией Туркменистана³, конституционным законом N99-1⁴ и подтвержден резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 50/80 от 12 декабря 1995 г., призывающей членов Организации к уважению и поддержке нейтралитета Туркменистана⁵. Повторная резолюция ГА ООН, поддерживающая постоянный нейтралитет Туркменистана, была принята в 2015 г.⁶. Однако необходимо подчеркнуть, что согласно Уставу ООН резолюции

² ООН: Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 50/80 от 12 декабря 1995 г. «Постоянный нейтралитет Туркменистана». Доступ: <https://undocs.org/ru/A/RES/50/80> (дата обращения: 15.02.2021).

³ Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. Доступ: <https://www.customs.gov.tm/ru/laws/konstitutsiya-turkmenistana> (дата обращения: 15.02.2021).

⁴ Конституционный закон Туркменистана от 27 декабря 1995 г. № 99-1. Доступ: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2375 (дата обращения: 15.02.2021).

⁵ ООН: Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 50/80 от 12 декабря 1995 г. «Постоянный нейтралитет Туркменистана». Доступ: <https://undocs.org/ru/A/RES/50/80> (дата обращения: 15.02.2021).

⁶ ООН: Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 69/285 от 25 июня 2015 г. «Постоянный нейтралитет Туркменистана». Доступ: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/285> (дата обращения: 15.02.2021).

Генеральной ассамблеи ООН не являются источником права. Таким образом, ошибочно мнение, что «резолуция стала юридическим оформлением внешнеполитического курса Туркменистана» [Мирзеханов, Тюльпаков 2018:20].

Данные резолюции призывают, но не обязывают членов ООН к уважению и поддержанию постоянного нейтралитета Туркменистана. Непосредственно ни одно государство не признало в одностороннем порядке данный статус, не гарантировало его соблюдение. Конституционная норма Туркменистана, согласно которой Президент Республики является гарантом постоянного нейтралитета (ст. 50), не имеет международно-правовой силы. Не орган государственной власти, а только другая страна может выступать гарантом этого статуса.

В туркменской правовой науке принято мнение об особенном характере нейтралитета Туркменистана. Утверждается, что сам факт принятия действий, направленных на получение статуса постоянно нейтрального государства, является исключительно значимым событием для обеспечения национальной безопасности и ценностью, на которой строится идентичность современного Туркменистана [Кепбанов 1998:35]. Подчеркиваются уникальные обстоятельства приобретения данного статуса и важность его признания международными организациями (ООН, Движение неприсоединения, Организация экономического сотрудничества); «позитивный» характер постоянно нейтрального государства, т. е. «активная, конструктивная позиция в международных делах, использование политических возможностей в целях ненасильственного разрешения противоречий и конфликтов между государствами, установления более гуманного и созидательного порядка в международных отношениях» [Агамамедова 2003:47]. Указывается на существование гарантий нейтрального статуса, которые состоят «в соблюдении всеми членами ООН своих обязательств по отношению к Туркменистану, в единстве их действий по сохранению и упрочению его нейтрального статуса» [Агамамедова 2003:47].

С таким мнением нельзя согласиться, потому что нет международно-правового акта, который бы определял, какие обязательства по отношению к постоянно нейтральному Туркменистану име-

ют другие страны. В юридическом плане Туркменистан не отличается от других стран, поскольку указанные выше резолюции ГА ООН 1995 и 2005 гг. не определили никаких действий, которые должны были быть предприняты для поддержки постоянного нейтралитета среднеазиатской республики. Как верно отмечал А.В. Кондаков, нет никаких взаимных обязанностей Туркменистана и ООН. Члены ООН самостоятельно решают, уважать ли статус постоянного нейтралитета Туркменистана, поддерживать его или нет [Кондаков 2001:65]. Туркменистан вправе отменить установленный им статус в любое время без предварительного согласия членов ООН.

Независимо от перечисленных выше замечаний, признание постоянного нейтралитета Туркменистана резолюциями ГА ООН имеет важное значение для развития этого института международного права. Утверждение о качественно новой формуле нейтралитета, которая гарантируется всем международным сообществом, не является беспочвенным, если посмотреть на данную ситуацию в перспективе перехода от «мягкого» к «твердому» международному праву (*from soft to hard law*). Не исключено, что Туркменистан укрепит свой статус в ходе «ужесточения права». Под термином «ужесточение права» надо понимать трансформацию норм «мягкого» права, к которым принадлежат резолюции ГА ООН, в диспозитивные нормы как договорного, так и обычного международного права. «Ужесточение права» может произойти двумя путями: во-первых, за счет трансформации целых актов «мягкого» права в акты, обладающие обязательной юридической силой; во-вторых, оно может коснуться отдельных норм, которые включаются в существующие нормативные акты, либо приобретают характер норм обычного права.

Стоит отметить обстоятельства принятия резолюций ГА ООН 50/80 и 69/285, касающихся постоянного нейтралитета Туркменистана. Их инициировал широкий круг стран, в т. ч. постоянные члены Совета Безопасности ООН – Франция и Китай. Принятие этих резолюций ГА ООН произошло без голосования, в результате консенсуса. Такой способ принятия решений не имеет точной дефиниции, но его следует понимать как «отсутствие сопротивления»⁷. Это означает,

⁷ UN: Note to the President of the General Assembly regarding voting procedures on a resolution related to the equitable representation on and increase in the membership of the Security Council, URL: https://legal.un.org/unjuridicalyearbook/pdfs/english/by_chapter/chpVI/2005/chpVI.pdf (accessed: 15.02.2021)

что ни один из членов ООН не объявил себя в качестве «настойчиво возражающего» (*persistent objector*), который препятствовал бы возникновению нормы обычного права, касающейся постоянного нейтралитета Туркменистана.

Продолжительная и последовательная практика властей Туркменистана в области международных отношений и отношение к ней других государств могут послужить аргументом в пользу тезиса о возникновении нормы обычного права о постоянном нейтралитете этой страны. Это был бы первый случай приобретения такого статуса внедоговорным путем. Однако доказать, что такая норма состоялась, может быть затруднительно. Причиной этого является схожесть обязательств, предусмотренных Уставом ООН по отношению ко всем другим странам, и обязательств по отношению к нейтральной стране со стороны субъектов, нейтральность признающих. Уважение суверенитета и территориальной целостности Туркменистана может вытекать исключительно из норм *iuris cogentis*, при этом не относится к признанию и соблюдению нейтрального статуса.

6. Перспективы института постоянного нейтралитета государства

В связи с тем, что на данном этапе развития международного права соблюдение постоянного нейтралитета стран, обладающими таким статусом, по сути является выполнением обязательств Устава ООН, перед институтом постоянного нейтралитета открываются новые возможности, и он может приобрести новые черты.

В современном мире постоянно нейтральные государства могут играть важную роль в мирном регулировании конфликтов и в создании атмосферы международного доверия. Намечается тенденция к участию стран, обладающих таким статусом, в международной деятельности в сфере гуманитарной помощи и защиты прав человека. Практикой стало размещение на территории постоянно нейтральных государств штаб-квартир международных организаций. Например, в Вене находятся офисы IAEA, UNIDO, секретариат ОБСЕ, в Женеве – европейская штаб-квартира ООН. Вооруженные силы Австрии участвовали в операциях ООН, в частности, в Ливане (UNFIL), на Кипре (UNFICYP), в Западной Са-

харе (NINURSO), в операциях Европейского Союза в Конго (EUSEC) и НАТО в Косово (KFOR). Швейцария до 2015 г. представляла интересы США на Кубе и Кубы в США, интересы Ирана в Египте и в Саудовской Аравии, интересы Ирана в Гане. Это позволяет надеяться, что постоянно нейтральные страны будут способствовать налаживанию мира, выступать в качестве медиатора, оказывать гуманитарную помощь. Развитие такого рода деятельности постоянно нейтральных стран превратило бы исторически укоренившийся пассивный нейтралитет, ставящий в центре внимания избежание участия в вооруженных конфликтах, в нейтралитет активный, т. е. связанный с действиями в области стабилизации международной безопасности и регулирования конфликтов.

Вызовом для постоянного нейтралитета, как и для международного права в целом, является глобализация, особенно такие ее проявления, как охватывающий весь мир научно-технический прогресс – детерриториализация и возникновение новых угроз для международной безопасности. Интеграционные процессы и усиление роли негосударственных субъектов (глобальных корпораций) размывают национальный суверенитет и ограничивают возможность самостоятельного формирования внешней политики стран, обладающих статусом постоянно нейтральных. Данные вопросы регулируются обычным правом, главным образом, на основании практики Швейцарии, в частности, в сфере торговли оружием и современными военными технологиями [Spring 2014]. На современном переломном этапе развития института постоянного нейтралитета для его сохранения важно, чтобы данная практика оставалась общепризнанной и сопровождалась *opinio iuris*. Актуальность сохраняет сформулированный Питером ДеСтефано в 1977 г. тезис, что международное право находится в процессе *in transitu*, т. е. в состоянии перехода от примитивного к продвинутому как в структурном, так и в нравственном плане [DeStefano 1977:17]. Таким образом, постоянный нейтралитет не исчез из международной практики, хотя его содержание и сущность постепенно приобретают политический, а не юридический характер. Его укрепление и обновление может внести положительный вклад в развитие мирных международных отношений.

Список литературы

1. Агамамедова З. 2003. Нейтралитет Туркменистана. – *Международные процессы*. № 3. С. 121–130.
2. Ганюшкин В.Б. 1958. *Современный нейтралитет (Политика нейтралитета и постоянный нейтралитет в условиях борьбы за мир)*. М.: Издательство Института международных отношений. 164 с.
3. Кепбанов Е.А. 1998. Статус Туркменистана как постоянно нейтрального государства. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 35–47.
4. Кондаков А.В. 2001. К вопросу о гарантиях постоянно нейтралитета Туркменистана. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 58–66.
5. Мирзеханов В.С., Тюльпаков М.В. 2018. Доктрина позитивного нейтралитета и внешнеполитические приоритеты постсоветской Туркмении. – *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал*. №3. С. 19–28.
6. Нольде Б.Э. 1901. *Постоянно нейтральное государство*. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 618 с.
7. Тиунов О.И. 1968. *Нейтралитет в международном праве*. Пермь: Изд-во Пермского ун-та. 158 с.
8. Улахович В.Е. 2008. Доктрина нейтралитета в интерпретации постсоветских стран. – *Российская политика соседства. Сборник докладов международной конференции (Москва, 12-13 октября, 2007)*. М.: Российская академия наук. С. 171–198.
9. Чуприс О.И., Смирнова Е.С. 2017. Нейтралитет Республики Беларусь как юридическая норма. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 107–115. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2017-4-107-115>
10. Abbenhuis M.M. 2011 'Too Good to Be True?' European Hopes for Neutrality Before 1914. – *Small Powers in the Age of Total War, 1900-1940*. Ed by H. Amersfoort, W. Klinkert. Leiden; Boston: Brill. P. 27–55.
11. Czachor R. 2021. *Stała neutralność państwa w prawie międzynarodowym publicznym*. Wrocław: Instytut Profesjonalnego Rozwoju. 288 s.
12. DeStefano P.L. 1977. The Emerging Moral Framework of International Law. – *Fordham International Law Journal*. Vol. 1. Issue 1. P. 1–20.
13. Fenwick C.G. 1969. Is Neutrality Still a Term of Present Law? – *American Journal of International Law*. Vol. 63. Issue. 1. P. 100–102. DOI: 10.2307/2197195.
14. Koeck H.F. 1973. A Permanently Neutral State in the Security Council. – *Cornell International Law Journal*. Vol. 6. Issue 2. P. 137–162.
15. Komarnicki T. 1952. The Problem of Neutrality under the United Nations Charter. – *Transactions of the Grotius Society*. Vol. 38. C. 77–91.
16. Schindler D. 1998. Neutrality and Morality: Developments in Switzerland and in the International Community. – *American University International Law Review*. Vol. 14. Issue 1. P. 155–170.
17. Spring A. 2014. *The International Law Concept of Neutrality on the 21st Century. An Analysis of Contemporary Neutrality with a Focus on Switzerland*, Zürich: Dicke. 294 p.
18. Wani K. 2017. *Neutrality in International Law. From the Sixteenth Century to 1945*. New York: Routledge. 206 p.
19. Zemanek K. 1961. Neutral Austria in the United Nations. – *International Organizations*. Vol. 15. Issue 3. P. 408–422.

References

1. Abbenhuis M.M. 'Too Good to Be True?' European Hopes for Neutrality Before 1914. – *Small Powers in the Age of Total War, 1900-1940*. Ed by H. Amersfoort, W. Klinkert. Leiden; Boston: Brill, 2011. P. 27–55.
2. Agamamedova Z. Neitralitet Turkmenistana [Turkmenistan's neutrality]. – *Mezhdunarodnye protsessy*. 2003. No. 3. P. 121–130. (In Russ.)
3. Chupris O.I., Smirnova E.S. Neitralitet Respubliki Belarus' kak yuridicheskaya norma [The Neutrality of the Republic of Belarus as Legal Provision]. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 4. P. 107–115. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2017-4-107-115>
4. Czachor R.. *Stała neutralność państwa w prawie międzynarodowym publicznym*. Wrocław: Instytut Profesjonalnego Rozwoju. 2021. 288 p.
5. DeStefano P.L. The Emerging Moral Framework of International Law. – *Fordham International Law Journal*. 1977. Vol. 1. Issue 1. P. 1–20.
6. Fenwick C.G. Is Neutrality Still a Term of Present Law? – *American Journal of International Law*. 1969. Vol. 63. Issue. 1. P. 100–102. DOI: 10.2307/2197195.
7. Ganyushkin V.B. *Sovremennyy neitralitet: (Politika neitraliteta i postoyannyy neitralitet v usloviyakh bor'by za mir)* [Modern Neutrality (Policy of neutrality and permanent neutrality in the struggle for peace)]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta mezhdunarodnykh otnoshenii Publ. 1958. 164 p. (In Russ.)
8. Kepbanov E.A. Status Turkmenistana kak postoyanno neitral'nogo gosudarstva [The status of Turkmenistan as a permanent neutral country]. – *Moscow Journal of International Law*. 1998. No. 4. P. 35–47. (In Russ.)
9. Koeck H.F. A Permanently Neutral State in the Security Council. – *Cornell International Law Journal*. 1973. Vol. 6. Issue 2. P. 137–162.
10. Komarnicki T. The Problem of Neutrality under the United Nations Charter. – *Transactions of the Grotius Society*. 1952. Vol. 38. C. 77–91.
11. Kondakov A.V. K voprosu o garantiyakh postoyannogo neitraliteta Turkmenistana [To the question of the guarantees of Turkmenistan's permanent neutrality]. – *Moscow Journal of International Law*. 2001. No. 3. P. 58–66. (In Russ.)
12. Mirzekhanov V.S., Tyul'pakov M.V. 2018. Doktrina pozitivnogo neitraliteta i vneshnepoliticheskie prioritety post-sovetskoi Turkmenii [The doctrine of positive neutrality and foreign policy priorities of Turkmenistan]. – *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9. Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyi zhurnal*. 2018. No.3. P. 19–28. (In Russ.)
13. Nol'de B.E. *Postoyanno neitral'noe gosudarstvo* [Constantly Neutral State]. Saint Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha Publ. 1901. 618 p. (In Russ.)
14. Schindler D. Neutrality and Morality: Developments in Switzerland and in the International Community. – *American University International Law Review*. 1998. Vol. 14. Issue 1. P. 155–170.
15. Spring A. *The International Law Concept of Neutrality on the 21st Century. An Analysis of Contemporary Neutrality with a Focus on Switzerland*, Zürich: Dicke. 2014. 294 p.
16. Tiunov O.I. *Neitralitet v mezhdunarodnom prave* [Neutrality in international law]. Perm': Izd-vo Permskogo un-ta Publ. 1968. 158 p. (In Russ.)

17. Ulakhovich V.E. Doktrina neitraliteta v interpretatsii post-sovetskikh stran [The doctrine of permanent neutrality in the interpretation of post-Soviet states]. – *Rossiiskaya politika sosedstva. Sbornik dokladov mezhdunarodnoi konferentsii (Moskva, 12-13 oktyabrya, 2007)* [The Russian neighbourhood policy. A collection of papers of the international scientific conference (Moscow, October 12-13, 2007)]. Moscow: Rossiiskaya akademiya nauk Publ..2008. P. 171–198. (In Russ.)
18. Wani K. *Neutrality in International Law. From the Sixteenth Century to 1945*. New York: Routledge. 2017. 206 p.
19. Zemanek K. Neutral Austria in the United Nations. – *International Organizations*. 1961. Vol. 15. Issue 3. P. 408–422.

Информация об авторе**Рафал Чахор,**

профессор факультета права, управления и международных отношений, Краковская академия им. А. Фрича Моджевского

30-705, Польша, Краков, ул. Г. Герлинга-Грудзинского, д.1

rczachor@afm.edu.pl

ORCID: 0000-0002-5929-9719

About the Author**Rafal Czachor,**

Professor at the Faculty of Law, Administration and International Relations, Andrzej Frycz Modrzewski Cracow Academy

1, ul. G. Herlinga-Grudzińskiego, Kraków, Poland, 30-705

rczachor@afm.edu.pl

ORCID: 0000-0002-5929-9719